

Я. М. Шевченко та ін. – К. : Юридична думка, 2010. – 352с. Україна: розвиток ідеології гендерного паритету. Матеріали науково-практичної конференції, 29 вересня 2004р., Київ. / – К. : Політехніка, 2004. – 395с. Мельник Т. М. Міжнародний досвід гендерних перетворень / Т. М. Мельник. – К. : Логос, 2004. – 320с.

4. Про забезпечення рівних прав та можливостей жінок і чоловіків: Закон України від 8 вересня 2005р. // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 52. – Ст.561. Про затвердження Державної програми з утвердження гендерної рівності в українському суспільстві на період до 2010 року: Постанова Кабінету Міністрів України від 27 грудня 2006 р. № 1834. // Офіційний вісник України. – 2007 – № 1. – Ст. 91.

В статье анализируется сущность гендерных отношений в единстве биологического и социального. Рассмотрено взаимодействие природных особенностей и социокультурных влияний в процессе реализации равных прав и возможностей для женщин и мужчин в обществе.

The article provides the analyses of the essence of gender relations both in biological and social matters. The interactions between natural and socio-cultural influences in the realization of equal rights and possibilities are also reviewed.

Стаття надійшла до редколегії 15.01.2013

УДК: 323.2:321.011.5

Кузьмин П. В., РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет»

ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: МЕХАНИЗМЫ, ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье анализируется влияние взаимодействия государства и гражданского общества на развитие демократии.

Актуальность заявленной выше темы обуславливается, прежде всего, потребностью развития демократии в современных обществах, налаживания цивилизованных отношений между государством и структурами гражданского общества. Украинская общественно-политическая практика свидетельствует, что становление отношений между институтами государства и существующими общественными, общественно-политическими организациями и движениями протекает

болезненно. Формируючись українському державству на сучасному етапі своїми авторитарністю, високою ступенем закритості процесу прийняття рішень, відчуженістю від потребностей і інтересів більшості суспільства. Виниклі клітини громадянського суспільства не мають поки досвідом ефективного функціонування, їх діяльність часто носить непостійний, а епізодичний характер. Багато громадські організації існують тільки на папері, зустрічаючи байдужість, а нерідко і протидію з боку органів державної влади проявляють нерішучість, а іноді просто припиняють свою діяльність. В цих умовах важливим науковим осмисленням проблеми взаємодії держави і громадянського суспільства, розробка механізму взаємодії розглянутих основопологаючих складових соціальної системи.

Незважаючи на невелику кількість публікацій по питанням взаємодії держави і громадянського суспільства в сучасній Україні (роботи М. Банчука, І. Горбатенко, І. Кального, А. Колодій, О. Косилової, Л. Кормиць, В. Кременя, І. Кресиної, В. Полохало, Е. Перегуды, В. Романюка, О. Якубовського і др.), ряд аспектів цих взаємовідносин досліджені недостатньо і вимагають уваги з боку наукового суспільства.

Метою цієї статті є аналіз становлення відносин між громадянським суспільством і державою, виявлення складових механізму взаємодії держави і інститутів громадянського суспільства.

В історії наукової думки про взаємовідносини держави і громадянського суспільства склалося декілька моделей. Відзначимо деякі з них. По-перше, **класична ліберально-демократична модель**, отримавши поширення в США і Великобританії. В цій моделі на першому місці стоять громадянські права і свободи. Державою розглядається як слабка, виконуюча головним чином регуляторні функції. По-друге, **етатистська модель** взаємодії держави і громадянського суспільства, основою якої є ідея особливої ролі держави, коли державна влада визначає спосіб і порядок забезпечення кожного громадянина громадянськими правами і свободами. По-третє, **соціал-демократична традиція**, в якій громадянське суспільство визнається серцем політики, джерелом демократизації політичного життя. Державою розглядається як інститут, забезпечуючий функціонування громадянського суспільства. По-четверте, існує так званий **середній** концептуальний підхід, автори якого (М. Уолцер, А. Макінтайр, Н. Шапіро і др.) намагаються подолати

недостатки изложенных выше моделей взаимоотношений государства и гражданского общества [1, с. 194].

Конечно, существуют и другие модели. Так, например, для России характерен сложный и противоречивый процесс становления современного гражданского общества. Исследователи выделяют четыре основных этапа его развития: период «перестройки» (конец 80-х гг. XX в.) – бурный рост неформальных организаций; рубеж 90-х гг. XX в. – элементы партнерских взаимоотношений государства и гражданского общества; 1993 – 1999 гг. – официальная поддержка становления гражданского общества, диалог власти и некоммерческих организаций на местном уровне, активизация международных фондов; 2000 – 2010 гг. – развитие моделей патерналистских отношений между государством и гражданским обществом, проведения гражданских форумов, создание Общественной палаты и др. [2, с. 117].

В сфере российского гражданского общества действует более чем 400 тыс. неправительственных некоммерческих организаций; 10 млн. добровольцев, выполняющих социально значимую работу; проявление гражданских протестных движений, активизация профсоюзов и др. Развитие интернета в России в определенной степени заслуга и негосударственных, некоммерческих структур. Его использование дало жизнь принципиально новой системе общественной экспертизы качества, достоверности информации, в т. ч. касающейся работы органов власти. Новая тенденция в последние годы – самоорганизация так называемых инициативников, взаимопомощь в решении жизненно важных проблем и обмен информацией через сайты, а также акции солидарности – участие в протестах групп, борющихся с уплотнительной застройкой и за защиту зеленых насаждений [2, с. 117]. Осенью 2011 г. – в первой половине 2012 г. в России состоялись многочисленные протестные выступления оппозиционных партий и общественных организаций, считающих, что президентские выборы в стране состоялись с нарушением принципов демократии.

Представляет известный интерес складывающаяся практика отношений между государством и гражданским обществом в Турции. Исследователи отмечают, что на эти отношения в стране существенное влияние оказывают традиции сильной центральной власти с устойчивыми чертами авторитаризма. Этот фактор тормозил и тормозит превращение ассоциаций и разрозненных групп в более крупные объединения и включение их в активную политическую жизнь. Доминирование государства и его контроль публичной сферы и общественной жизни в Турции возрастал в годы военных переворотов (1960, 1971, 1980 гг.).

На процессе развития гражданского общества сильно влияли этно-религиозные конфликты: обострение курдского вопроса и проблемы исламской идентичности, их политизация в 1980-ые и 1990-ые гг.

Для современных отношений турецкого государства и гражданского общества характерны двойные стандарты. Так, правящая Партия справедливости и развития (ПСР) Реджепа Эрдогана приложила немало усилий (прямых и косвенных), чтобы не допустить или свести к минимуму влияние гражданского общества на выработку и принятие государственных решений, при этом не переставая обращаться к нему за поддержкой и одобрением своей политики, особенно в те моменты, когда традиционные секулярные институты (армия, университеты) и кемалистская элита становились на пути проведения масштабных реформ [6].

Опыт становления гражданского общества в индустриальных и постиндустриальных странах Восточной Азии (Республика Корея, Сингапур, Тайвань, Япония и др.) показал, что его развитие происходит на базе издавна существовавшей модели культуры и религии (например, на базе конфуцианства), сохранения традиционных политико-психологических феноменов поведения, при восприятии (обычно формального) лишь некоторых либеральных принципов и форм организации.

Отдавая должное ключевым положениям теорий западных ученых, отметим, что применять их современной украинской общественно-политической практике следует осторожно. Это связано с тем, что условия формирования гражданского общества в западных странах и у нас существенно различаются. Одновременно укажем, что процессы формирования гражданского общества в Украине и России, содержат ряд совпадающих характеристик. О них речь будет идти ниже.

С точки зрения, как отечественных, так и зарубежных исследователей, в Украине протекает процесс формирования и развития гражданского общества. По данным «Nations in Transit», оценка развития гражданского общества в нашей стране по шкале от 7 (низший) до 1 (высший) балл, в последние десять лет улучшилась от 4,75 баллов в 1998 г. до 3,00 в 2005 г. и 2,75 баллов в 2006, 2007, 2008 гг. [5, с. 64].

На протяжении 2005 – 2009 гг. наблюдалась позитивная динамика количественных показателей возникновения общественных объединений. По данным Государственного комитета статистики, на 1 января 2009 г. в Украине зарегистрировано: общественных организаций и их ячеек – 59321 (в 2006 г. было 46682); профсоюзов и их местных объединений – 22678 (в 2006 г. 15639); благотворительных организаций – 11660 (в 2006 г. – 9590).

Наблюдается также повышение общественной активности этнических меньшинств, углубление процессов их общественной самоорганизации. Ныне в Украине действует около 800 общественных товариществ национальных меньшинств, 30 из которых имеют всеукраинский статус. Такие всеукраинские общественные объединения, как Ассоциация национально-культурных объединений Украины, Еврейский совет Украины, Ассоциация корейцев Украины, Общество поляков Украины. Демократическое общество угорцев Украины, Федерация греческих организаций в Украине, Ассоциация болгарских национально-культурных товариществ активно сотрудничают с органами исполнительной власти, осуществляют действия направленные на удовлетворение этнокультурных потребностей своих национальностей.

В то же время, по соотношению удельного веса общественных организаций и численности населения, Украина все еще значительно уступает другим европейским странам. Так, если в Украине на 10 тыс. населения приходится 11 зарегистрированных общественных организаций, то в Угорщине – 46, в Хорватии – 85, а в Эстонии – 201. К тому же, большинство зарегистрированных в Украине организаций существует лишь формально, или функционируют эпизодически [5, с. 68].

Для развивающегося украинского гражданского общества характерны черты, схожие с чертами российского гражданского общества:

- пока не сложилась целостная система гражданских структур, остается слабой юридическая защита граждан и ассоциаций;
- аморфная социальная база гражданского общества, общество расколото по линиям – бедные и богатые, элиты и народ, чиновники и рядовые граждане;
- недостаточно выражены интегративные, объединяющие культурные ценности (доверие, солидарность, согласие, социальная ответственность, уважение к жизни человека, достоинству и др.);
- слабо структурированные интересы и отсутствие ясно выраженной идентификации индивидов с соответствующими группами, препятствуют формированию гражданских объединений, организации групповых действий [2, с. 118].

Исследователи отмечают повышение активности граждан в общественно-политической жизни, особенно, когда это касается судьбоносных или принципиально важных вопросов для страны, региона, города, поселка. Сегодня более активно, чем в 1990-е годы используются различные формы локальной демократии: местные инициативы, общие собрания, местные референдумы, общественные

слушания. Проявления общественной активности носят мирный характер и имеют преимущественно социально-экономическую направленность.

Одновременно отметим, что имеют место многочисленные конфликты между общественностью и представителями органов власти как на общеукраинском, так и на местном уровне по вопросам решения социально-экономических и культурных проблем (акции протеста шахтеров, общественных организаций, представляющих интересы малого и среднего бизнеса, ветеранов-афганцев и ликвидаторов-чернобыльцев, защитников экологической среды, беспризорных животных и т. д.).

Эти факты свидетельствуют, что в общественном сознании и поведении людей происходят изменения в направлении демократической политической культуры. Граждане все в большей мере начинают осознавать свои права и используют возможности влияния на органы центральной, региональной и местной власти.

Современные демократические государства стремятся к построению партнерских отношений с гражданским обществом, осознавая, что опора на зрелое гражданское общество – это одно из условий общественной силы и устойчивости политической системы общества. Однако, поиск оптимального взаимодействия – достаточно сложная задача. Почему? Во-первых, социальный механизм осуществления государственного управления стал сложнее и противоречивее. Во-вторых, поиск оптимального взаимодействия между государством и гражданским обществом осложняется отсутствием опыта такого взаимодействия у молодых демократий.

Современные реалии указывают на то, что государство постепенно утрачивает свое монопольное положение как единственного субъекта политики (хотя на практике нередко противится этой тенденции). Оно вынуждено учитывать активность общественных и политических организаций и институтов, которые выстраивают свое взаимодействие с государством. Исследуя процессы развития моделей взаимодействия институтов государства и гражданского общества, ученые отмечают, что к началу XXI века обозначился переход от антагонистических, конфронтационных форм взаимодействия ко все большему утверждению принципов партнерства. Это требует «в корне пересмотреть саму философию власти, перейти от доминанты господства и гегемонии в ее назначении к партнерству и диалогу» [3, с. 39].

Учитывая данную тенденцию можно констатировать, что формирование оптимального взаимодействия украинского гражданского общества и государства связано с их готовностью к диалогу. К диалогу

как стило мышления и способу познания общественных отношений, как своеобразному эталону демократического поведения и технологии деятельности. Конструктивный диалог как элемент конфликтологической культуры необходим с обеих сторон, со стороны государства и гражданского общества. Только в этом случае он может привести к оптимальному взаимодействию.

Механизм взаимодействия – достаточно емкое и сложное понятие. В рассматриваемом аспекте его можно трактовать как совокупность принципов, направлений и форм деятельности государства и гражданского общества, направленная на согласование и взаимный учет различных социальных интересов в целях решения актуальных проблем жизнедеятельности общества, региона, города, поселка.

Составным компонентом механизма взаимодействия государства и гражданского общества являются принципы, которые провозглашаются, признаются и используются субъектами взаимодействия. К основным принципам можно отнести: взаимоуважение и признание специфических особенностей каждой из сторон; знание и понимание целей и задач друг друга; сбалансированный взаимоконтроль, взаимоограничение и взаимопомощь государственных и негосударственных органов и организаций; ответственность за выполнение принятых решений; правовое регулирование взаимоотношений; принцип конкурентности при определении партнеров на участие в совместных программах, получение государственных грантов, социальных заказов.

Взаимодействие государственных органов и общественных институтов, как показывает практика западных стран, осуществляется по ряду направлений: обеспечение для общественных объединений режима открытости разработки и осуществления программ социальной политики; налаживание информационного обмена, особенно в отношении реализации прав и свобод граждан; выработка механизмов государственной поддержки социально значимых инициатив институтов гражданского общества; развитие практики приобщения общественных объединений к выполнению социальных программ на контрактной основе и др. [4, с. 27 – 42].

Все перечисленные направления важны для Украины. Остановимся лишь на одном из них – открытость власти. В литературе проблема открытости чаще всего обсуждается в рамках «открытого общества» К. Поппера. Между тем в нашем случае резоннее вести речь об открытом государстве, об открытости власти. Открытость власти предполагает: прозрачность деятельности властных структур, доступность информации для тех, кто в ней заинтересован; чувствительность,

т. е. институты власти призваны чутко реагировать на запросы и потребности граждан и организаций; ориентация на согласие; подотчетность, правительство и бизнес в демократическом обществе подотчетны общественности; непрерывный процесс диалога, согласование интересов и приоритетов между социально ответственной властью, населением и представляющими его неправительственными общественными организациями в рамках регулярно обновляемых общественных соглашений – договоров между ними. Испытывает ли украинская власть потребность в такого рода диалоге с обществом? Пока нет. Политический класс, являющийся по своей сути кланово-олигархическим, а также бюрократия, обслуживающая его интересы, не заинтересованы в истинном диалоге, о чем свидетельствуют данные социологических исследований. Хотя эпизодически власть создает видимость такого диалога.

Механизм взаимодействия может иметь несколько уровней:

- уровень комплексного анализа проблемы (выяснение содержания проблемы, ее влияния на развитие событий; определение возможных участников взаимодействия; взаимное информирование возможных партнеров по всем аспектам проблемы; выяснение финансовых возможностей партнеров по решению проблемы);
- уровень разработки системы мероприятий и проектов программ. Практика показывает, что на этом уровне приоритетное место принадлежит государственным органам;
- уровень принятия решений;
- уровень реализации совместно принятого решения;
- уровень контроля и проверки исполнения решения, оценки эффективности взаимодействия сторон [1, с. 207 – 208].

В ходе подготовки, принятия и реализации решений могут применяться различные формы взаимодействия. Это сотрудничество, когда субъекты взаимодействия содействуют друг другу, способствуют решению существующей проблемы и достижению совместно поставленной цели. В процессе взаимодействия нередко используется противоборство, когда партнеры противодействуют друг другу. Практика содержит также немало примеров уклонения от взаимодействия, а также однонаправленного содействия, когда один из участников уклоняется от взаимодействия, а другой способствует достижению или индивидуальных целей другого, или совместных целей. Имеет распространение компромиссное взаимодействие. Эта форма включает отдельные элементы, как содействия, так и противодействия.

Актуальное значение в механизме взаимодействия органов власти и структур гражданского общества играют политические технологии,

представляющие собой совокупность применяемых процедур, приемов и способов деятельности.

Общественно-политическая практика показывает, что ключевой технологией взаимоотношений рассматриваемых субъектов должны стать переговоры. Переговоры, как специфический вид межличностного взаимодействия сторон, обладают большим потенциалом, способствующим выявлению интересов позиций, разрешению противоречий и конфликтов, подготовке и заключению соглашений, договоров и т. д.

Эффективными технологиями взаимодействия общественных организаций с органами власти являются: общественная экспертиза; общественный мониторинг; общественный контроль; общественное расследование; общественные инициативы; технологии судебной защиты, петиционных кампаний, бойкотов, публичных протестных акций и др.

Важное место в деятельности общественных организаций занимают PR – технологии просветительского и информационного обеспечения или защиты общественных интересов. Они используются как в целях продвижения, поддержки конкретных социальных программ, так и, наоборот, в их дискредитации, возбуждении протестных настроений в среде общественности.

Как показывают результаты экспертного опроса, наиболее эффективными технологиями в процессе взаимоотношений общественных организаций с органами власти являются: общественный контроль (на это указали 65 % госслужащих и лидеров общественных организаций в Автономной Республике Крым); общественная экспертиза принимаемых решений – 62 %; гражданские инициативы – 45 %; общественное расследование – 42 %. Одновременно 33 % экспертов считают, что вышеперечисленные формы не являются эффективными. (Опрос проводился в 2011 году, в нем участвовало 120 респондентов).

Получают распространение такие методы совместной деятельности как контакты с ключевыми персонами; встречи с общественностью; консультационные советы; посредничество и др.

В качестве **выводов и заключения** необходимо высказать несколько положений.

1. Практика взаимоотношений государства и гражданского общества как в прошлом, так и в настоящем, показывает, что между ними возникает большее или меньшее напряжение. Власть, осознающая роль гражданского общества, должна быть готова не только к тому, что оно будет сотрудничать с нею, но и к тому, что оно будет оппортунистической силой.

2. В современной Украине существует острая потребность в активизации деятельности общественных организаций. Одновременно, отмечается недостаток адекватных подходов в понимании и оценке их роли, в признании их достоинств как важных составляющих системы создания и предоставления общественных благ и услуг населению.

3. В налаживании взаимодействия между государством и гражданским обществом особую значимость приобретает всесторонний учет многообразия интересов, ценностей, потребностей и норм различных общественных групп и слоев в проводимой государственной политике, в развитии гуманистического национального сознания людей и социально-этнических общностей.

4. Оптимизация процесса взаимодействия институтов власти с общественными организациями связана с внедрением и развитием маркетингового подхода в их деятельности.

Маркетинговый подход в данном случае предполагает: во-первых, изучение ценностей, интересов и потребностей различных социальных, профессиональных групп, слоев, общественных объединений; во-вторых, обеспечение потребительских ценностей способами, которые улучшают благосостояние людей.

Важнейшей проблемой является оптимизация работы некоммерческих организаций с различными источниками финансирования, направленной на привлечение ресурсов в организацию.

5. Эффективность применения инновационных механизмов и технологий взаимодействия институтов власти и гражданского общества во многом зависит от степени взаимности, открытости, уровня доверия. Конструктивному взаимодействию будут способствовать формирующиеся новые институты – общественные палаты, трехсторонние комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, в т. ч. возникающих конфликтов.

Целесообразно проработать процедуры правового согласования интересов органов власти и институтов гражданского общества, предусмотрев перекрытие каналов коррупции, вымогательства и «крышевания».

6. Решая проблему формирования взаимодействия между властью и обществом, важно развивать ресурсы и способности общества цивилизованно воздействовать на самого себя. Многое будет зависеть от способности осознания того, что уровень самоорганизации, творчества, профессиональной и политической культуры украинского общества являются необходимыми факторами развития конструктивного диалога государства и гражданского общества.

Бібліографічний список

1. Зотова З. М. Власть и общество: проблемы взаимодействия / З. М. Зотова; под общ. ред. С. А. Попова. – М. : ИКФ «Омега – Л», 2001. – 352 с.
2. GR – связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. Учебное пособие / под ред. Л. В. Сморгунова и Л. Н. Тимофеевой. – М. : РОССПЭН, 2012. – 407 с.
3. Никовская Л. И. Конфликтное измерение политической трансформации в России: автореф. дис. на соискание научной степени докт. полит. н. / Л. И. Никовская. – М., 2004. – 46 с.
4. Томас Дж. К. Участие граждан в принятии решений органами государственного управления / Дж. К. Томас // Гражданское общество: пути становления: Реферат. Бюллетень. – 2000. – № 5. – С. 27 – 42.
5. Україна в 2005 – 2009 рр.: стратегічні оцінки суспільно-політичного та соціально-економічного розвитку: [монографія] / за заг. ред. Ю. Г. Рубана. – К. : НІСД, 2009. – 665 с.
6. Шлыков П. В. Гражданское общество в Турции: иллюзии и реальность / П. В. Шлыков // Восток (Oriens). – 2009. – № 1. – С. 110 – 122.

У статті аналізується вплив взаємодії держави та громадянського суспільства на розвиток демократії.

The article analyzes the influence of interaction of the state and the civil society to the development of democracy.

Стаття надійшла до редколегії 08.01.2013

УДК 316.462

Богданов В. С., НУ «ОЮА»

ПРИРОДА АВТОРИТАРНИХ ПРОЯВІВ В СУЧАСНОМУ СОЦІАЛЬНО-ПОЛІТИЧНОМУ ПРОСТОРИ

В статті аналізуються природа, передумови та причини авторитарних проявів в сучасному суспільстві. В цьому контексті означаються шляхи оптимізації в процесі взаємодії інститутів влади та суспільства з метою ефективного реалізації задекларованих демократичних принципів.

Природа влади органічно поєднана із обмеженими можливостями індивідуального освоєння соціально-політичного простору.